

— О? — Он полулежал на столе, приподняв изящную правую бровь. — То есть через сотню с лишним лет на выставке каллиграфии кто-то выставит твой почерк, Му Су, со стилем полководца. Хотя его тоже никто не поймет, но стиль полководца, знаешь ли, не мелочится.

— Эй, ты смеешься надо мной! — Му Су ткнул концом ручки в живот Цинфэна. — Я знаю, что ты смеешься.

— Стиль полководца требует широты души, способной вмещать сотни рек. Если будешь щекотать меня, берегись, я заставлю тебя выучить еще сто слов.

— Ладно, не буду щекотать. Настоящий мужчина умеет прогибаться и выпрямляться. — Му Су гордо поднял подбородок и выпрямился, отчего Цинфэн, пивший в этот момент воду, жестоко поперхнулся. — Грубо сказано, но смысл верный.

После окончания занятий Цинфэн начал собирать вещи, чтобы отправиться домой. Вставая, он почувствовал, как край его одежды слегка потянули. Му Су двумя пальцами держал уголок пиджака, он явно хотел что-то сказать, но сомневался.

— Ты провалил экзамен и хочешь, чтобы я за тебя заступился?

Одной этой фразы было достаточно, чтобы взорвать его.

— Я еще даже не начинал сдавать!

— Хочешь что-то сказать, но не можешь?

— На, держи! — Му Су порылся в рюкзаке и вытащил несколько конвертов: светло-розовые, темно-розовые, бледно-желтые и ярко-желтые. Разложив их веером, он протянул их.

— Сейчас модно разыгрывать призы за репетиторство? — Шутка Цинфэна была не смешной, и Му Су лишь сверлил его взглядом. — Я сегодня случайно проговорился, и несколько девочек из нашего класса и соседних попросили мне передать тебе эти письма.

— Хорошо, тогда сделай мне еще одну услугу. — Цинфэн, казалось, не был против, что заставило Му Су вздохнуть с облегчением. Он думал, что такой отличник, как Цинфэн, будет раздражен подобным вторжением. — Выкладывай!

— Помоги вернуть эти письма обратно. — Он даже не взял конверты, а потянулся и сильно ущипнул Му Су за щеку. — Так больше никто не будет тебя донимать, заставляя передавать всякую ерунду.

— Эй! — Му Су надул губы и яростно бросил на него презрительный взгляд. — Разве тебе не приятно, когда тебе пишут любовные письма?

— Да вроде приятно, но почему ты выглядишь таким недовольным? — Он ткнул пальцем в лоб Му Су, а тот оттолкнул руку и начал яростно тереть это место. — Неужели тебе никогда не писали?

— Я... — На этот раз Му Су загрустил. Письма он получал, но какие-то нетипичные. Недавно один парень из младших классов прислал ему признание, приняв его за девушку. Му Су был заводным и непослушным, плохо учился, поэтому девчонки из средней школы считали его не парнем, а пронырливым мальчишкой, и только слепые мужики за ним бегали.

— Оставь их себе. В любом случае, я, малый, никогда не забираю обратно то, что уже отдал, включая любовные письма. — Сказав это, он почувствовал, что фраза звучит как-то двусмысленно. — Я имею в виду, что если я верну их, эти девчонки меня возненавидят.

— Тогда пусть лежат у тебя, я пошел.

Цинфэн вышел из дома Му Су. Му Су стоял перед стеклянной дверью, глядя, как тусклая фигура внизу движется к воротам района. Он вздохнул, и дыхание запотело стекло, размыло вид на улицу.

— Те девочки ничего так... — Он тоже слышал, что в старшей школе некоторые люди отзывались о Цинфэне совсем иначе, называя его замкнутым, высокомерным и чуждым миру. Если бы не его имя на доске объявлений, вряд ли кто-нибудь вспомнил бы о Тань Цинфэне. Он был словно воздух, без друзей в старшей школе, вечно занятый своими делами. Для Му Су он казался человеком, у которого почти ничего нет.

Но, к счастью, благодаря хорошим оценкам и внешности, девочки из их средней школы, помешанные на дорамах и манге и не знающие реальной ситуации, питали к Тань Цинфэну слабость. Узнав, что он репетитор Му Су, с самого утра он получил несколько писем.

Думая об этом, Му Су вдруг с ненавистью уставился на конверты, начал яростно грызть их, как щенок, а потом фыркнул и швырнул в мусорную корзину. Ну вот, кому-то сухо, кому-то слишком влажно.

В этот момент зазвонил телефон. Не глядя на экран, он принял вызов:

— Дело есть? Говори, я сейчас не в настроении.

В трубке раздался легкий смех.

— Я знаю, что ты сейчас не в духе, но не хочешь поужинать? — Голос был знакомым. Он убрал телефон от уха и посмотрел на экран: Тань Лин.

Тань Лин повез его в ресторан западной кухни. Му Су, хоть и сидел в отдельном кабинете, чувствовал себя не в своей тарелке. Их семья была простая, и они никогда не водили его в такие места. Хотя в детстве у них были деньги, привычки богатой жизни он так и не перенял.

— Левая рука... вилка... правая... — Му Су тут же начал путаться, бормоча что-то под нос, в надежде, что приборы сами начнут двигаться.

— Ешь вот это. — Тань Лин положил перед Му Су свой нарезанный стейк, а себе забрал untouched. Му Су облегченно вздохнул, взял вилку и начал есть по кусочку. — Ты так поздно ужинаешь?

— Дома дел полно, когда много народу, не наешься, так я сбежал, чтобы найти кого-нибудь, кто составит мне компанию за ужином. — Тань Лин орудовал приборами уверенно, сразу было видно, что он частый гость подобных заведений. — Да и твои раны еще не зажили, так что считай это моим способом загладить вину, угощу тебя пару раз.

— Тьфу, думаешь, парой ужинов отделаешься? Наша домработница готовит куда вкуснее. — Му Су по привычке задрал нос, демонстрируя упрямство. — Твой подлый кузен больше не гоняет как сумасшедший?

— Я попросил родителей отобрать у него машину. А то если он действительно натворит дел в будущем, будет настоящей головной болью. — Ответ Тань Лина вызвал у Му Су любопытство. — Какое у него было лицо? Жаль не посмотреть на этот его побитый вид.

— Ты тоже совсем плохой. — Сказавший не имел в виду ничего плохого, но слушатель воспринял близко к сердцу.

Му Су вдруг вспомнил тот случай в переулке, когда Тань Лин безо всяких оснований обвинил его, и не удержался от возражения:

— Ты тоже глупый. — Вот посмотри на Тань Цинфэна, какой он разумный, совсем не похож на Тань Лина и его прихлебателей-учителей.

— Да, я глупый, иначе как бы ты смог выделиться своим умом? — Но надо отдать должное, у Тань Лина был хороший характер. Му Су несколько раз отпускал колкости, но он даже не обиделся. — Ладно, хватит, только что закончил заниматься, умираю с голоду.

Тань Лин удивился, глянул на часы.

— Не скажи, что ты занимался, когда я тебе позвонил.

— Только что закончил. Семь дней в неделю, каждый день репетитор, и нельзя отвлекаться ни на секунду, иначе Тань Цинфэн... — Му Су выдохнул это, а тут же хлопнул себя по рту дважды, чувствуя вину перед Цинфэном. Конкуренция между ними в классе была повсюду, и сейчас он, кажется, подставил парня.

— Тань Цинфэн? — Услышав это имя, Тань Лин сразу заинтересовался. — Он тебя репетирует?

— Ты ослышался, это мой... тот самый репетитор. Если я не делаю домашку, он начинает со мной разговаривать о скучных древних стихах... вроде «ветер и луна»... — Му Су заикаясь, пытался выкрутиться после оговорки, втайне надеясь, что тот не примет это близко к сердцу. А если завтра вся школа узнает, Цинфэн проиграет своему конкурту одно очко.

— О... А я думал, вы дружите, хотел узнать получше, даже хотел бы с ним подружиться. — Тань Лин высказал то, что у него на душе. Услышав это, Му Су сразу понял, что надежды нет. Как только он упомянул имя Тань Лина, лицо Цинфэна сразу помрачнело. Если они станут друзьями, то, наверное, у них каждый день будет ливень.

— Мы... мы как же мы можем быть друзьями? В лучшем случае знакомые. Я даже не знаю, где он живет, кто у него там есть... не знаю, не знаю... — Му Су невнятно отпирался, хотя это была правда. Он действительно ничего не знал о Цинфэне, тот крайне редко упоминал свое прошлое, а Му Су сам, наоборот, всегда выкладывал все карты на стол.

— Но говорят, Цинфэну приходится нелегко. В этом возрасте кого только родители не опекают, а он сам работает, чтобы заработать. Жизнь, должно быть, не сахар, и я понимаю, почему у него такой странный характер. Вынужденные обстоятельства. — В глазах Му Су Тань Лин был эталоном тактичности. После его слов Му Су невольно опустил голову и начал размышлять: раз он так близко сошелся с Тань Цинфэном, не стоит ли помочь тому? Говорят, что третий год старшей школы — это ад, если он еще и думает о зарботке, то с хорошим вузом может быть туго.